

Эмоциональный интеллект как фактор успешной самореализации студентов социномических и бионимических типов профессий

Обухова Ю.В.

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (ФГАОУ ВО ЮФУ),
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8976-4650>, e-mail: uvobukhova@yandex.ru

Бороховский Е.Ф.

Университет Конкордия, Монреаль, Канада
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5615-0417>, e-mail: eugene.borokhovski@concordia.ca

Представлены материалы исследования оценки общего уровня субъективного восприятия успешности трех видов самореализации молодых взрослых, специализирующихся в профессиях социномического и бионимического типов, в зависимости от стажа обучения и выраженности эмоционального интеллекта. Авторы обращают внимание на то, что самореализации во всех сферах жизнедеятельности — важный фактор успешной социальной адаптации, в особенности на ранних этапах профессиональной карьеры в динамичных условиях современной экономики и общества в целом. Целью настоящего исследования была оценка общего уровня и сравнительный анализ (ранее недостаточно представленный в эмпирической литературе) субъективного восприятия успешности трех видов самореализации молодых взрослых, специализирующихся в профессиях социномического и бионимического типов, в зависимости от стажа обучения и выраженности эмоционального интеллекта. Респонденты (109 представителей социномических и 75 — бионимических профессий, студенты Южного федерального университета) заполнили многомерный опросник самореализации С.И. Кудинова и диагностическую методику эмоционального интеллекта ЭМИн Д.В. Люсина. Анализ полученных данных констатировал существенные различия между представителями двух профессиональных типов как в субъективной оценке ими уровня успешности личностной, социальной и профессиональной самореализации, так и в направленности и относительном вкладе факторов стажа обучения и выраженности эмоционального интеллекта в субъективное чувство самореализации. Эмоциональный интеллект был значимым фактором всех видов самореализации, компенсируя негативное влияние фактора продолжительности обучения у представителей бионимических профессий и усиливая его положительный эффект — у представителей социномических профессий. Авторами подчеркивается актуальность и важность разработки и применения специализированных инновационных программ эффективно-го тренинга эмоционального интеллекта в работе практических психологов с молодежью на ранних этапах обучения и профессиональной карьеры.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, профессиональная самореализация, личностная самореализация, социальная самореализация,

социономический и биономический тип профессий, профессиональная подготовка.

Для цитаты: Обухова Ю.В., Бороховский Е.Ф. Эмоциональный интеллект как фактор успешной самореализации студентов социономических и биономических типов профессий // Психологическая наука и образование. 2021. Том 26. № 2. С. 40—51. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2021260204>

Emotional Intelligence as a Factor of Successful Self-Realization in Students of Socionomic and Bionomic Professions

Yulia V. Obukhova

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8976-4650>, e-mail: uvobukhova@yandex.ru

Eugene F. Borokhovski

Concordia University, Montreal, Canada

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5615-0417>, e-mail: eugene.borokhovski@concordia.ca

Self-realization is an important factor of successful social adaptation, especially in the early stages of a professional career in the dynamic conditions of the modern economy and society. The purpose of this study was to assess the general level of self-realization of students in socionomic and bionomic professions. It also performed comparative analysis (previously insufficiently represented in the empirical literature) of subjective perception of self-realization, depending on the length of professional training and the level of emotional intelligence. The subjects were students of the Southern Federal University, 109 representatives of socionomic and 75 of bionomic professions. The respondents completed a multidimensional self-realization questionnaire (S.I. Kudinov) and the test of emotional intelligence (Emln, by D.V. Lucin). The study found significant differences between the representatives of the two professional types as in their subjective assessment of success of three types of self-realization, as in the direction and relative contribution to the subjective sense of self-realization of the two factors under consideration: duration of professional training and the level of emotional intelligence. Emotional intelligence was a significant predictor of all types of self-realization, compensating for the negative influence of duration of training in bionomic professions and enhancing its positive effect in socionomic professions. The authors emphasize the importance of developing and using specialized innovative programs for effective training of emotional intelligence as one of the key components in the work of practical psychologists with young people in the early stages of professional training and career.

Keywords: emotional intelligence, professional self-realization, personal self-realization, social self-realization, socionomic and bionomic professions, professional education.

For citation: Obukhova Yu.V., Borokhovskii E.F. Emotional Intelligence as a Factor of Successful Self-Realization in Students of Socionomic and Bionomic Professions. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2021. Vol. 26, no. 2, pp. 40—51. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2021260204> (In Russ.).

Введение

Самореализация личности имеет особую значимость для успешной адаптации и социализации в период ранней взрослости. Наиболее значимыми сферами самореализации молодежи считаются личностная и профессиональная [5; 6]. Они во многом определяют как продуктивность, так и «проблемность» самореализации. Если для предыдущих поколений социально-творческая самореализация воспринималась как самоцель, то современная молодежь понимает творчество и волонтерство как средство реализации других ценностей. Соответственно, процесс успешной самореализации предъявляет особые требования к личности. Только человек, стремящийся к саморазвитию, проявляющий активность, инициативность, самостоятельность, адекватно оценивающий свои внутренние ресурсы, будет конкурентоспособным специалистом. Типы профессий различаются по психологическим требованиям, предъявляемым к занятым в них работникам, в особенности на ранних стадиях трудовой деятельности и в процессе обучения. Представители этих профессий обладают специфическими особенностями процесса самореализации, и их способности могут формироваться, проявляться и изменяться в зависимости от вида деятельности.

Зарубежными авторами подчеркивается положительная связь между самооэффективностью (часто рассматриваемой как синоним термина «самореализация») представителей социномических типов профессий и их эмоциональным интеллектом. Как отмечают R. Mekhala и K. Sandhya [19], последний имеет положительную корреляцию с производительностью трудовой деятельности. R. Mortan с коллегами обнаружил, что управление и понимание эмоций положительно влияют на самооэффективность предпринимательской деятельности [12]. В исследовании Y. Lee и коллег на выборке директоров спортивных школ бы-

ла установлена положительная связь между эмоциональным интеллектом и субъективным благополучием [15]. A. Mouton и другие наблюдали положительную связь между эмоциональным интеллектом и самооэффективностью учителей физкультуры, при этом ни возраст, ни опыт обучения и работы по специальности не были связаны с эмоциональным интеллектом или оценками самооэффективности [13]. Напротив, R. Masa'deh на выборке иорданских IT-менеджеров установил, что возраст и опыт работы играют важную роль во влиянии эмоционального интеллекта на организационную эффективность [17].

Метаанализ С. Miao и коллег свидетельствует, что сотрудники с более высоким эмоциональным интеллектом (понимаемым как способность и в рамках смешанной модели) характеризуются большей удовлетворенностью работой и организационной приверженностью [20]. Согласно F. Farnia и др., эмоциональный интеллект играет важную роль в разработке и реализации стратегий преодоления жизненных проблем и в принятии карьерных решений [14].

В отечественной литературе исследования связи особенностей самореализации и эмоционального интеллекта отражены в меньшей степени. И.В. Костакова обнаружила значимую связь между профессиональной самореализацией и эмоциональным интеллектом у психологов с высоким и средним уровнями самореализации [2]. В исследовании Ю.В. Обуховой установлено, что по мере взросления девушки технономического и сигнономического типов профессий пессимистично оценивают успешность личностной и профессиональной самореализации, в то время как мужчины приобретают уверенность в себе, начинают использовать неординарные способы самовыражения личности [9].

Таким образом, значительное количество научных работ посвящено изучению особенностей

самореализации и эмоционального интеллекта представителей социономических типов профессий, в то время как особенности самореализации представителей несоциономических типов профессий (биономических и технономических) относительно мало изучены. Задачей настоящего исследования было не только внести вклад в эмпирическое изучение проблемы, но и провести сравнительный анализ взаимосвязи эмоционального интеллекта и самореализации студентов социономических и биономических специальностей. Были сформулированы следующие исследовательские вопросы.

1. Существует ли разница между субъективной оценкой успешности всех видов самореализации у представителей биономических и социономических типов профессий?

2. Влияет ли на субъективную оценку успешности всех видов самореализации продолжительность обучения по специальности?

3. Влияет ли на субъективную оценку успешности всех видов самореализации выраженность эмоционального интеллекта?

4. Существуют ли значительные различия между представителями биономических и социономических типов профессий в степени влияния на субъективную оценку ими успешности самореализации факторов продолжи-

тельности профессиональной подготовки и выраженности эмоционального интеллекта?

Выборка и используемые методики

В исследовании приняли участие 184 студента Южного федерального университета обоих полов (средний возраст — 21 год при медиане 23,36 года). Из них 109 представляли социономические профессии (педагоги-психологи, дефектологи), 75 — биономические профессии (биологи, географы). Методологическим основанием для выделения социономического и биономического типов профессий явилась классификация Е.А. Климova [7]. Для диагностики самореализации был использован Многомерный опросник самореализации С.И. Кудинова, позволяющий оценить субъективную успешность личностной, социальной и профессиональной самореализации [3]. Для диагностики эмоционального интеллекта использовался опросник Эмин Д.В. Люсина, оценивающий различные компоненты эмоционального интеллекта [4].

Результаты

Базовые статистические характеристики всех переменных исследования обобщены в табл. 1.

Таблица 1

Базовые статистические характеристики основных переменных (N = 184)

Переменные	Mean	SD	Median	Range
Возраст	23,36	5,25	21,00	18–40
Длительность обучения по специальности	2,81	2,04	2,00	1–6
Личностная самореализация	73,68	17,89	76,00	30–140
Социальная самореализация	49,96	19,56	49,00	11–142
Профессиональная самореализация	61,09	21,44	60,00	20–155
Межличностный эмоциональный интеллект	43,70	7,32	44,00	25–63
Внутриличностный эмоциональный интеллект	40,42	7,74	41,00	18–58
Общий показатель эмоционального интеллекта	84,23	11,89	85,00	53–113

Обращает на себя внимание, что показатель социальной самореализации существенно ниже, чем профессиональной и личностной по всей выборке. Соответствующие попарные сравнения статистически значимы ($p < 0,001$). Тот же паттерн характерен и для типов профессиональной специализации в отдельности.

У студентов бионимических профессий значения показателя самореализации трех видов выглядят так: $M=57,43$, $SD=19,91$ (социальная); $M=66,48$, $SD=24,51$ (профессиональная); $M=81,27$, $SD=17,60$ (личностная). Аналогично, студенты социномических профессий показали следующие результаты самореализации: $M=44,82$, $SD=17,65$ (социальная); $M=57,38$, $SD=18,24$ (профессиональная); $M=68,46$, $SD=16,21$ (личностная). В обеих выборках разница при попарном сравнении средних была статистически значимой ($p < 0,001$).

Дальнейший анализ показателей всех видов самореализации выявил, что разделение данных по типам профессий приводило к фиксации статистически значимых различий (табл. 2).

Табл. 3 содержит кросс-корреляции всех анализируемых переменных.

Вызывают интерес статистически значимые коэффициенты корреляции не только внутри конструкторов самореализации и эмоционального интеллекта, но и между ними на уровне субкомпонентов. За исключением связи «социальная самореализация—внутриличностный эмоциональный интеллект» все виды самореализации статистически значимо коррелируют с обоими компонентами эмоционального интеллекта и его общим индексом.

В последующей серии иерархических регрессионных анализов для всей выборки в целом в качестве предикторов трех видов самореализации использовались переменные стажа обучения и эмоционального интеллекта. В разных моделях последний был представлен и как общий показатель, и как компоненты межличностного и внутриличностного эмоционального интеллекта. Результаты регрессионного анализа для всех видов самореализации по статистически наиболее значимой модели обобщены в табл. 4.

Таблица 2

Разница в показателях самореализации между представителями различных типов профессиональной деятельности (ANOVA summary table)

Переменные	df	Mean Difference ^a	F	MS	P
Личностная самореализация					
Межличностный эмоциональный интеллект	1	12,81	25,85	7288,35	0,000
Внутриличностный эмоциональный интеллект	182			281,93	
Социальная самореализация					
Межличностный эмоциональный интеллект	1	12,61	20,42	7064,98	0,000
Внутриличностный эмоциональный интеллект	182			346,03	
Профессиональная самореализация					
Межличностный эмоциональный интеллект	1	9,10	8,33	3682,31	0,004
Внутриличностный эмоциональный интеллект	182			441,88	

Примечание: ^a Разница всегда в пользу представителей бионимического типов профессий

Таблица 3

Кросс-корреляционная матрица основных переменных исследования (N=184)

Переменные							
Возраст							
Стаж обучения	0,578**						
Личностная самореализация	-0,092	0,191**					
Социальная самореализация	-0,043	0,205**	0,665**				
Профессиональная самореализация	-0,051	-0,045	0,677**	0,699**			
Межличностный эмоциональный интеллект	-0,045	0,081*	0,325**	0,230**	0,263**		
Внутриличностный эмоциональный интеллект	0,47	0,007	0,158*	0,113	0,273**	0,302**	
Общий показатель эмоционального интеллекта	0,001	-0,045	0,305**	0,220**	0,336**	0,806**	0,792**

Примечание: * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$

Таблица 4

Регрессионный анализ трех типов самореализации (N = 184)

Переменные	r^a	R	R^2	R^2 change	F change	Sign. F	Final β
Личностная самореализация							
Стаж обучения	0,191**	0,191	0,037	0,037	6,93	0,009	0,219**
Межличностный эмоциональный интеллект	0,325**	0,392	0,154	0,117	25,04	0,000	0,343**
Социальная самореализация							
Стаж обучения	0,205**	0,205	0,042	0,042	8,02	0,005	0,226**
Межличностный эмоциональный интеллект	0,230**	0,322	0,103	0,061	12,35	0,001	0,248**
Профессиональная самореализация							
Стаж обучения	-0,045	0,045	0,002	0,002	0,04	0,547	-0,024
Межличностный эмоциональный интеллект	0,263**	0,264	0,07	0,068	13,13	0,000	0,261**

Примечание: ^a Zero-order correlations; * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$

Очевидно, что совместно два предиктора объясняют от 7% (для профессиональной самореализации) до 15,4% (для личностной самореализации) разброса данных в предсказываемых переменных. При этом уникальный вклад показателя межличностного эмоционального интеллекта находится в пределах от 6,1% (социальная самореализация) до 11,7% (личностная самореализация). Уникальное влияние фактора стажа обучения относительно невелико — в двух случаях около 4%, хотя и статистически значимо, и практически неотличимо от нулевого для профессиональной самореализации.

Для уточнения выявленной тенденции мы провели дополнительный регрессионный анализ с профессиональной самореализацией в качестве зависимой переменной, предварительно разбив выборку участников надвое (median split) по критерию эмоционального интеллекта и используя те же независимые переменные в качестве предикторов. Результаты этого анализа обобщены в табл. 5.

Полученные результаты показывают, что динамика взаимоотношений зависимой переменной с предикторами существенно различается

для участников исследования с высоким и низким уровнями эмоционального интеллекта. Обе группы характеризует практически нулевое влияние стажа обучения на субъективное восприятие профессиональной самореализации (причем итоговый стандартизированный коэффициент меняет знак с отрицательного на положительный, хоть и статистически незначимый). В то же время фактор межличностного эмоционального интеллекта объясняет 17,1% ($p < 0,001$) разброса данных зависимой переменной для первой категории участников и только 5,6% ($p = 0,024$) — для второй.

Наибольший интерес, однако, вызывают регрессионные модели самореализации, как зависимой переменной, проанализированные отдельно для представителей разных типов профессий (табл. 6 и 7).

В первую очередь, обращает на себя внимание то, что у представителей бионимических профессий влияние фактора стажа обучения на все виды самореализации является негативным и статистически значимым. В двух случаях из трех (за исключением социальной самореализации) этот фактор объясняет боль-

Таблица 5

Регрессионный анализ профессиональной самореализации для участников с разным уровнем эмоционального интеллекта

Переменные	r^a	R	R^2	R^2 change	F change	Sign. F	Final β
Профессиональная самореализация, высокий уровень эмоционального интеллекта							
Стаж обучения	-0,014	0,014	0,00	0,00	0,017	0,895	0,032
Межличностный эмоциональный интеллект	0,252*	0,414	0,171	0,171	17,349	0,000	0,416***
Профессиональная самореализация, низкий уровень эмоционального интеллекта							
Стаж обучения	-0,075	0,075	0,006	0,006	0,509	0,477	-0,099
Межличностный эмоциональный интеллект	0,122*	0,248	0,062	0,056	5,25	0,024	0,238*

Примечание: ^a Zero-order correlations; * $p < 0,05$; *** $p < 0,001$

Таблица 6

Регрессионный анализ трех видов самореализации для представителей бионимического типа профессий ($N = 75$)

Переменные	r^a	R	R^2	R^2 change	F change	Sign. F	Final β
Личностная самореализация							
Стаж обучения	-0,390***	0,390	0,152	0,152	13,11	0,001	-0,354***
Межличностный эмоциональный интеллект	0,373***	0,512	0,242	0,110	10,75	0,002	0,334**
Социальная самореализация							
Стаж обучения	-0,226*	0,226	0,051	0,051	3,93	0,051	-0,195
Межличностный эмоциональный интеллект	0,306**	0,362	0,131	0,080	6,63	0,012	0,285*
Профессиональная самореализация							
Стаж обучения	-0,529***	0,529	0,279	0,279	28,30	0,000	-0,509***
Межличностный эмоциональный интеллект	0,236*	0,558	0,312	0,032	3,37	0,070	0,181

Примечание: ^a Zero-order correlations; * $p < 0,05$; ** $p \leq 0,01$; *** $p \leq 0,001$

Таблица 7

Регрессионный анализ трех видов самореализации для представителей социономического типа профессий ($N = 109$)

Переменные	r^a	R	R^2	R^2 change	F change	Sign. F	Final β
Личностная самореализация							
Стаж обучения	0,367***	0,367	0,135	0,135	16,64	0,000	0,373***
Межличностный эмоциональный интеллект	0,440***	0,577	0,333	0,198	31,43	0,000	0,445***
Социальная самореализация							
Стаж обучения	0,329***	0,329	0,108	0,108	12,99	0,000	0,333***
Межличностный эмоциональный интеллект	0,289***	0,441	0,194	0,086	11,33	0,001	0,293***
Профессиональная самореализация							
Стаж обучения	0,149	0,149	0,022	0,022	2,43	0,122	0,154
Межличностный эмоциональный интеллект	0,376***	0,407	0,165	0,143	18,19	0,000	0,378***

Примечание: ^a Zero-order correlations; * $p < 0,05$; *** $p \leq 0,001$

ший процент разброса значений зависимой переменной, чем межличностный эмоциональный интеллект: 15,2%, $p=0,001$ против 11%, $p=0,002$ — для личностной самореализации и 27,9%, $p<0,001$ против 3,2%, $p=0,07$ — для профессиональной самореализации. В случае социальной самореализации оба предиктора играют относительно небольшую роль: 5,1% и 8% — хотя последний и достигает уровня статистической значимости ($p=0,012$).

Влияние стажа обучения на все виды самореализации у представителей социномических профессий является положительным и в двух случаях из трех — статистически значимым. Этот фактор объясняет разброс значений зависимых переменных в размере 13,5% ($p<0,001$) — для личностной самореализации, 10,8% ($p<0,001$) — для социальной самореализации и 2,2% ($p=0,0122$) — для профессиональной самореализации.

Обсуждение

Показатель социальной самореализации существенно ниже, чем профессиональной и личностной, что косвенно подтверждает литературные данные о более высокой значимости именно этих видов самореализации в период ранней взрослости [5; 6]. По всем шкалам самореализации выявлена разница в пользу представителей бионимических профессий, т.е. они субъективно оценивали свою личностную, социальную и профессиональную самореализацию выше, чем это делали представители социномических профессий. Подобные различия в показателях эмоционального интеллекта не наблюдаются. Распределения значений межличностного и внутриличностного эмоционального интеллекта более однородны и не различаются существенно между собой — как по выборке в целом, так и при разделении ее по признаку типа профессий.

Общий стаж обучения, но не возраст участников статистически значимо коррелирует со всеми видами самореализации, в то время как эмоциональный интеллект и в целом, и на уровне межличностного и внутриличностного компонентов практически независим как от возраста, так и от учебного стажа респондентов.

Совокупное влияние стажа обучения и межличностного эмоционального интеллекта на объективные показатели эффективности профессиональной деятельности и ранее изучалось в эмпирической литературе. Причем отмечалось, что межличностный эмоциональный интеллект значительно предсказывает организационную эффективность [17], вносит свой вклад во взаимодействие с окружающими [1].

Влияние стажа обучения меняет знак с позитивного на негативный, т.е. по мере продолжения обучения субъективное чувство профессиональной самореализации снижается, и, таким образом, эмоциональный интеллект начинает играть роль скорее компенсаторного фактора. Сходную тенденцию в группе специалистов социномических профессий наблюдала Н.А. Сеткова: высокий уровень социального интеллекта при низком уровне самореализации обеспечивает лучшую адаптацию [8]. Аналогично зарубежные исследования указывают на эмоциональный интеллект как на защитный механизм, позволяющий преодолеть профессиональное выгорание [22].

У студентов бионимических профессий влияние фактора стажа обучения на все виды самореализации является негативным и статистически значимым. Это может свидетельствовать о том, что у представителей бионимического типа профессий по мере профессионального обучения снижается субъективное чувство самореализации, а эмоциональный интеллект играет роль компенсаторного механизма — с его повышением самореализация всех трех видов повышается. Иная картина наблюдается у студентов, специализирующихся в профессиях социномического типа. Фактор межличностного эмоционального интеллекта является еще более влиятельным, уникально объясняя 19,8%, 8,6% и 14,3% разброса значений показателей личностной, социальной и профессиональной самореализации соответственно ($p\leq 0,001$). Оба фактора совместно объясняют от 16,5% (профессиональная самореализация) до 33,3% (личностная самореализация) разброса значений соответствующей зависимой переменной.

Данные исследования позволили ответить на все выдвинутые вопросы.

1. По всей выборке респондентов субъективная оценка успешности профессиональной и личностной самореализации существенно превосходит субъективную оценку успешности социальной самореализации.

2. Субъективные оценки самореализации представителей биомедицинских и социально-экономических профессий существенно различаются. Причины этого различия заслуживают дополнительного эмпирического изучения.

3. Стаж обучения статистически значимо негативно связан со всеми видами самореализации у представителей биомедицинского типа профессий, в то время как у представителей социально-экономического типа профессий эта связь положительна.

4. По всем видам самореализации развитый эмоциональный интеллект компенсирует негативные тенденции субъективной оценки самореализации у представителей биомедицинского типа профессий, а у представителей социально-экономического типа — дополнительно способствует повышению чувства самореализации.

Выводы

На основе полученных данных можно сделать вывод о высокой прикладной значимости фактора эмоционального интеллекта на ранних стадиях овладения профессией. И внутрличностный, и межличностный эмоциональный интеллект вносят существенный вклад в субъективное восприятие всех видов самореализации и, как следствие, обладают высоким адаптационным потенциалом. Соответственно, разработка и применение тренинговых технологий для развития эмоционального интеллекта студентов различных типов профессий, которые способствовали бы эффективной самореализации во всех сферах жизнедеятельности начинающих профессионалов, входит в круг актуальных задач практических психологов, работающих с молодежью. Примеры подобных программ достаточно легко найти в литературе [10; 11; 16]. Обобщенный сравнительный анализ эффективности этих программ может стать предметом будущего метааналитического исследования по аналогии с метаанализами эффективности тренингов эмоционального интеллекта [18; 23] или эффективности педагогических воздействий на развитие критического мышления [21].

Литература

1. Бочкова М.Н., Мешкова Н.В. Эмоциональный интеллект и социальное взаимодействие: зарубежные исследования // Современная зарубежная психология. 2018. Том 7. № 2. С. 49—59. DOI:10.17759/jmfp.2018070205
2. Костакова И.В. Эмоциональный интеллект как фактор профессиональной самореализации психологов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2014. № 4(19). С. 84—87.
3. Кудинов С.И., Кудинов С.С. Разработка методики исследования самореализации личности // В сборнике: Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы. Материалы X Международной научно-практической конференции, 2017. С. 3—15.
4. Люсин Д.В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн: новые психометрические данные // Социальный и эмоциональный интеллект: от моделей к измерениям / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2009. С. 264—278.
5. Обухова Ю.В., Обухова С.Г. Особенности характеристик и смыслообразующих мотивов самореализации студенческой молодежи //

- Российский психологический журнал. 2015. Том 12. № 4. С. 21—30.
6. Пасовец Ю.М. Самореализация молодежи как предмет социокультурного анализа: Автореф. дисс. ... канд. соц. наук. Курс, 2006. 22 с.
7. Психология труда / Е.А. Климов [и др.]: учебник. М.: Юрайт, 2016. 249 с.
8. Сеткова Н.А. Социальный интеллект как личностная детерминанта профессиональной самореализации представителей профессий типа «человек-человек» // Психология в экономике и управлении. 2010. № 1. С. 57—63.
9. Современная практическая психология в обеспечении ресурсов самореализации личности / Обухова Ю.В. [и др.]: монография. Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016. 305 с.
10. Хлевная Е.А., Штроо В.А., Киселева Т.С. Экспериментальное исследование возможности развития эмоционального интеллекта [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2012. Том 4. № 3. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n3/55566.shtml (дата обращения: 10.12.2019).

11. Can Emotional Intelligence be trained? Preliminary results from a randomised control trial / Biggart L. [et al.] // *Personality & Individual Differences*. 2016. Vol. 101. P. 468—468. DOI:10.1016/j.paid.2016.05.091
12. Effects of emotional intelligence on entrepreneurial intention and self-efficacy / Mortan R.A. [et al.] // *Journal of Work and Organizational Psychology*. 2014. Vol. 30. P. 97—104.
13. Emotional Intelligence and Self-Efficacy Among Physical Education Teachers / Mouton A. [et al.] // *Journal of Teaching in Physical Education*. 2013. Vol. 32. P. 342—354. DOI:10.1123/jtpe.32.4.342
14. Farnia F., Nafukho F.M., Petrides K.V. Predicting career decision-making difficulties: The role of trait emotional intelligence, positive and negative emotions // *Frontiers in Psychology*. 2018. Vol. 9. P. 1107. DOI:10.3389/fpsyg.2018.01107
15. Lee Y.H., Richards K.A.R., Washburn N.S. Emotional Intelligence, Job Satisfaction, Emotional Exhaustion, and Subjective Well-Being in High School Athletic Directors // *Psychological Reports*. 2019. DOI:10.1177/0033294119860254
16. Lipnevich A.A., Preckel F., Roberts R.D. (Eds.) *Psychosocial skills and school systems in the 21st century: Theory, Research, and Practice*. Switzerland: Springer International Publishing, 2016. 401 p.
17. Masa'deh R. The Role of Emotional Intelligence in Enhancing Organizational Effectiveness: The Case of Information Technology Managers in Jordan // *International Journal of Communications, Network and System Sciences*. 2016. Vol. 9. № 6. P. 234—249. DOI:10.4236/ijcns.2016.96022
18. Mattingly V., Kraiger K. Can emotional intelligence be trained? A meta-analytical investigation // *Human Resource Management Review*. 2018. DOI:10.1016/j.hrmr.2018.03.002
19. Mekhala R.S., Sandhya K. An Empirical Study on the Impact of Emotional Intelligence on Occupational Performance // *Indian Journal of Public Health Research and Development*. 2019. Vol. 10. № 4. P. 342—348. DOI:10.5958/0976-5506.2019.00715
20. Miao C., Humphrey R.H., Qian S. A meta-analysis of emotional intelligence and work attitudes // *Journal of Occupational and Organizational Psychology*. 2017. Vol. 90. № 2. P. 177—202. DOI:10.1111/joop.12167
21. Strategies for Teaching Students to Think Critically: A Meta-Analysis / Abrami P.C. [et al.] // *Review of Educational Research*. 2015. Vol. 85. № 2. P. 275—314. DOI:10.3102/0034654314551063
22. Szczygiel D.D., Mikolajczak M. Emotional intelligence buffers the effects of negative emotions on job burnout in nursing // *Frontiers in Psychology*. 2018. Vol. 9. Article 2649. DOI:10.3389/fpsyg.2018.02649
23. Why does self-reported emotional intelligence predict job performance? A meta-analytic investigation of mixed EI / Joseph D.L. [et al.] // *Journal of Applied Psychology*. 2015. Vol. 100. № 2. P. 298—342. DOI:10.1037/a0037681

References

1. Bochkova M.N., Meshkova N.V. Emotsional'nyy intellekt i sotsial'noe vzaimodeistvie: zarubezhnye issledovaniya [Emotional intelligence and social interaction: foreign studies]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2018. Vol. 7, no. 2, pp. 49—59. DOI:10.17759/jmfp.2018070205 (In Russ.).
2. Kostakova I.V. Emotsional'nyy intellekt kak faktor professional'noy samorealizatsii psikhologov [Emotional intelligence as factor of psychologists' professional selfrealization]. *Vektor nauki Tol'yat. gos. un-ta, Ser. Pedagogika, psikhologiya = Vector of Science. Togliatti State University, Ser. Pedagogy, Psychology*, 2014, no. 4(19), pp. 84—87. (In Russ.).
3. Kudinov S.I., Kudinov S.S. Razrabotka metodiki issledovaniya samorealizatsii lichnosti. Vysshaya shkola: opyt, problemy, perspektivy. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Development of the methods for studying the self-realization of the personality. Higher school: experience, problems, prospects. Materials of the International Scientific and Practical Conference]. Moscow: Publ. RUDN, 2017, pp. 3—15.
4. Lyusin D.V. Sovremennye predstavleniya ob emotsional'nom intellekte [Modern representations of emotional intelligence]. In Lyusin D.V., Ushakov D.V. (eds.). *Sotsial'nyy intellekt: teoriya, izmerenie, issledovaniya* [Social intelligence: Theory, measurement, research]. Moscow: Publ. IP RAN, 2004, pp. 29—36.
5. Obukhova Yu.V., Obukhova S.G. Osobennosti kharakteristik i smysloobrazuyushchikh motivov samorealizatsii studencheskoi molodezhi [Features of characteristics and meaning-forming motives of student self-actualization]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal = Russian Psychological Journal*, 2015. Vol. 12, no. 4, pp. 21—30. (In Russ.).
6. Pasovets Yu.M. Samorealizatsiya molodezhi kak predmet sotsiokul'turnogo analiza. Avtoref. Diss. ... kand. social. nauk. [Self-realization of youth as a subject of sociocultural analysis. PhD Soc. (Sociology) Thesis]. Course, 2006. 22 p.
7. Klimov E.A. et al. *Psikhologiya truda: uchebnik* [Psychology of labor]. Moscow: Publ. Yurayt, 2016. 249 p.
8. Setkova N.A. Sotsial'nyy intellekt kak lichnostnaya determinanta professional'noi samorealizatsii predstavitelei professii tipa «chelovek-chelovek» [Social intelligence as a personal determinant of professional self-realization for profession for representatives of profession «man-man»]. *Psikhologiya v ekonomike i upravlenii = Psychology in Economics and Management*, 2010, no. 1, pp. 57—63. (In Russ.).

9. Obukhova Yu.V. et al. *Sovremennaya prakticheskaya psikhologiya v obespechenii resursov samorealizatsii lichnosti: monografiya* [Modern practical psychology in providing resources for personal self-realization]. Rostov-on-Don: Publ. Southern Federal University, 2016. 305 p.
10. Khlevnaya E.A., Shtroo V.A., Kiseleva T.S. Eksperimental'noe issledovanie vozmozhnosti razvitiya emotsional'nogo intellekta [Experimental research of probability of emotional intelligence development]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru = Psychological Science and Education PSYEDU.ru*, 2012. Vol. 4, no 3. Available at: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n3/55566.shtml (Accessed 10.12.2019). (In Russ.).
11. Biggart L. et al. Can Emotional Intelligence be trained? Preliminary results from a randomised control trial. *Personality & Individual Differences*, 2016. Vol. 101, pp. 468—468. DOI:10.1016/j.paid.2016.05.091
12. Mortan R.A. et al. Effects of emotional intelligence on entrepreneurial intention and self-efficacy. *Journal of Work and Organizational Psychology*, 2014. Vol. 30, pp. 97—104.
13. Mouton A. et al. Emotional Intelligence and Self-Efficacy Among Physical Education Teachers. *Journal of Teaching in Physical Education*, 2013. Vol. 32, pp. 342—354. DOI:10.1123/jtpe.32.4.342
14. Farnia F., Nafukho F.M., Petrides K.V. Predicting career decision-making difficulties: The role of trait emotional intelligence, positive and negative emotions. *Frontiers in Psychology*, 2018. Vol. 9, p. 1107. DOI:10.3389/fpsyg.2018.01107
15. Lee Y.H., Richards K.A.R., Washburn N.S. Emotional Intelligence, Job Satisfaction, Emotional Exhaustion, and Subjective Well-Being in High School Athletic Directors. *Psychological Reports*, 2019. DOI:10.1177/0033294119860254
16. Lipnevich A.A., Preckel F., Roberts R.D. (Eds.) *Psychosocial skills and school systems in the 21st century: Theory, Research, and Practice*. Switzerland: Springer International Publishing, 2016. 401 p.
17. Masa'deh R. The Role of Emotional Intelligence in Enhancing Organizational Effectiveness: The Case of Information Technology Managers in Jordan. *International Journal of Communications, Network and System Sciences*, 2016. Vol. 9, no. 6, pp. 234—249. DOI:10.4236/ijcns.2016.96022
18. Mattingly V., Kraiger K. Can emotional intelligence be trained? A meta-analytical investigation. *Human Resource Management Review*, 2018. DOI:10.1016/j.hrmr.2018.03.002
19. Mekhala R.S., Sandhya K. An Empirical Study on the Impact of Emotional Intelligence on Occupational Performance. *Indian Journal of Public Health Research and Development*, 2019. Vol. 10, no. 4, pp. 342—348. DOI:10.5958/0976-5506.2019.00715
20. Miao C., Humphrey R.H., Qian S. A meta-analysis of emotional intelligence and work attitudes. *Journal of Occupational and Organizational Psychology*, 2017. Vol. 90, no. 2, pp. 177—202. DOI:10.1111/joop.12167
21. Abrami P.C. et al. Strategies for Teaching Students to Think Critically: A Meta-Analysis. *Review of Educational Research*, 2015. Vol. 85, no. 2, pp. 275—314. DOI:10.3102/0034654314551063
22. Szczygiel D.D., Mikolajczak M. Emotional intelligence buffers the effects of negative emotions on job burnout in nursing. *Frontiers in Psychology*, 2018. Vol. 9. Article 2649. DOI:10.3389/fpsyg.2018.02649
23. Joseph D.L. et al. Why does self-reported emotional intelligence predict job performance? A meta-analytical investigation of mixed EI. *Journal of Applied Psychology*, 2015. Vol. 100, no. 2, pp. 298—342. DOI:10.1037/a0037681

Информация об авторах

Обухова Юлия Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (ФГАОУ ВО ЮФУ), г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8976-4650>, e-mail: uvobukhova@yandex.ru

Бороховский Евгений Федорович, доктор психологических наук, ассоциированный профессор факультета образования университета Конкордия, Монреаль, Канада, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5615-0417>, e-mail: eugene.borokhovski@concordia.ca

Information about the authors

Yulia V. Obukhova, PhD in Psychology, Associate Professor, Chair of Psychology of development, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8976-4650>, e-mail: uvobukhova@yandex.ru

Eugene F. Borokhovski, PhD in Psychology, Associate Professor, Concordia University, Montreal, Canada, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5615-0417>, e-mail: eugene.borokhovski@concordia.ca

Получена 12.12.2019

Принята в печать 22.04.2021

Received 12.12.2019

Accepted 22.04.2021